

Чебанова А. В.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В КРЫМУ В 1920-Е ГОДЫ.

Сразу после освобождения полуострова от врангелевских войск Крымский областком партии направил на места своих представителей с целью выяснения политической обстановки и прежде всего настроений населения. В подготовленной по этому вопросу итоговой справке отмечалось: "На информацию о нашей победе и новом приходе Советской власти население Крыма отвечает в целом пассивно... Лишь рабочие Севастополя, Симферополя, Керчи и некоторых других городов приветствуют нашу победу и заявляют о своей поддержке Советской власти".ⁱ

Рассмотрев предоставленные материалы, бюро Крымского областкома пришло к выводу о необходимости принять ряд мер по укреплению позиций Советской власти в Крыму. В их числе: проведение ряда ударных агитационных кампаний по популяризации земельной и национальной политики партии, создание новых и расширение численного состава старых комячеек на местах за счёт коммунистов-красноармейцев, создание и развитие деятельности карательных органов, организация в ряде районов Крыма комитетов крестьянской бедноты /комбедов/, запрещение свободного въезда и выезда из Крыма за исключением лиц, командированных в ЦК РКП/б/ или вызывавшихся Крымским областком партии.ⁱⁱ

Пока намечались эти меры, политическая обстановка в Крыму продолжала изменяться в худшую сторону. Причиной тому послужили действия продовольственных органов по выколачиванию из деревень продовольствия по развёрстке. При этом у крестьян часто изымалось не только то, что причиталось сдать государству по спущенной продразвёрстке, но и всё остальное. Крестьянские семьи зачастую оставлялись без семян и продовольствия, вынуждены были бедствовать. На IV областной партийной конференции делегат Суворин из Феодосийского уезда рисовал положение так: "Коснусь продналога. Это большой вопрос и имеющий важное политическое значение. Мы за последнее время путём практических мер при собирании продналога создаём на местах контрреволюцию. Конечно, налог собрать необходимо, но когда мы прибегаем к нечеловеческим методам, собирая несколько сотен тысяч лишних пудов зерна, для чего арестовываем десятками и сотнями и на две-три недели сажая их в подвалы, то крестьянство сильно настраивается против Советской власти. Мы отталкиваем его от себя ещё и тем, что собираем продналог не только с урожая, но и вспаханной земли, которая ещё когда-то принесёт урожай. Таким образом, мы последнее зерно у крестьян забираем".ⁱⁱⁱ

Сказанное делегатом Сувориным не было только его личным мнением. Его правильность подтверждалась целым рядом официальных советских документов. В числе их - доклад крымского представителя Наркомнаца З. Булушева от 12 мая 1921 года о политической ситуации в Крыму. В нём говорилось следующее: "Татарское население сторонится Советской власти и не видит в ней своих защитников. Сплошной стон, глубокая злоба, недоверие и ненависть со стороны всего крестьянского населения Крыма по адресу Советской власти - вот та атмосфера настроений масс... Вся крымская власть - назначенцы, ничего общего не имеющие с местным населением... Слишком широкое применение красного террора: картина, перед которой бледнеют ужасы царизма и белогвардейщины. Сотни заложников, батраков и беднейших крестьян заставляют работать в совхозах... Совхозы, являющиеся государственными органами, имеют больше прав для притеснения местного населения, чем бывшие частные владельцы. Крестьяне видят в Советской власти ещё большего эксплуататора, чем царизм".^{iv}

Усиление в 1921-1922 годах массового голода в Крыму, закрытие завода "Анатра" в Симферополе, бывшего Брянского завода, трёх табачных фабрик, 5 кожзаводов привели к сокращению 50% рабочих. Происходило сокращение штатов советских учреждений. На 1 августа 1922 года в Крыму числилось 8.000 безработных /фактически их было гораздо больше/.

Заработная плата не выдавалась по 2-3 месяца. В городах Крыма начались массовые забастовки.^v

В октябре 1922 года крымский областком партии вновь информировал ЦК РКП/б/ о политическом положении в Крыму: "Экономическое состояние тяжёлое. Отмечаются многочисленные случаи голодной смерти. Голод усиливается, особенно в Джанкойском, Керченском и Феодосийском округах, где голодает 50% населения, преимущественно татарские деревни. Продолжает расти безработица. Помощь оказывается Последголом /комиссиями по борьбе с последствиями голода - прим. автора/, АРА /американской благотворительной организацией - прим. автора/ и Папской комиссией. Настроения крестьян по-прежнему неудовлетворительны. Предоставленная им семенная ссуда встречена доброжелательно. Однако продолжают иметь место крестьянские волнения и самовольные захваты земли. Наркомзем мало внимания уделял землеустройству, проявляется недовольство и среди рабочих".^{vi}

В самые тяжёлые моменты продовольственного кризиса в Крыму основную его тяжесть испытывал простой народ. Многие же представители власти, злоупотребляя своим служебным положением, избегали этой участи. При партийных комитетах действовали особые магазины и столовые, обслуживавшие узкий круг совпарработников. Архивные материалы свидетельствуют, что в самый

разгар голода часть руководителей Крыма имела возможность не только хорошо питаться, но и пьянствовать. Отчётные документы по приходу и расходу дефицитнейших товаров и продуктов на складах Крымского обкома партии за 1922 год говорят о том, что материальные трудности верхов власти не коснулись. Среди складских товаров значатся дорогие кожизделия, манто, фраки, шубы, разного рода сукна и ситцы, в числе продтоваров - печенье, шоколад, кокосовое масло, инжир, кофе, какао, маслины, сардины, икра разных рыб и т.п.^{vii} Всё это тщательно скрывалось от масс, но разными путями они узнавали об этих злоупотреблениях властью. Это порождало у рабочих и крестьян презрительное отношение к партийным и советским работникам высокого ранга.

29 июня 1925 года Оргбюро ЦК РКП/б/ приняло решение о направлении в Крым инструктора ЦК Мутнова и представителя ЦК Лисицына для очередного обследования политического положения Крыма. По итогам поездки в республику названные представители центра подготовили свой доклад, в котором, в частности, отмечалось: "Хозяйство Крыма по преимуществу земледельческое с преобладанием в отдельных районах технических культур... Произошло снижение сельхозналога с 4.112.000 рублей в 1924 году до 2.608.000 рублей в 1925 году. Эта мера в сочетании с усилением организации крестьянской бедноты, политической деятельности среди неё, обусловили улучшение настроения крестьянства. Прежней злобы к Советской власти уже не отмечается... Промышленность Крыма развита слабо. Единственным крупным рабочим центром является Севастополь, насчитывающий 15 тысяч членов профсоюзов... Отношение к Советской власти у рабочих масс неоднородное. Пассивное и недоверчивое - у безработных, которых на 1 февраля 1925 года числилось 25 тысяч. Трудоустраивались в первую очередь демобилизованные. Для них бронировались места милиционеров, сторожей, дворников, истопников... Труднее всего трудоустроить: работпрос /работников просвещения/, рабис /работников искусства/, печатников, швейников, текстильщиков, коммунальщиков".^{viii}

Перелом в настроении крестьянства по отношению к Советской власти был непрочным, что констатировала комиссия ВЦИК, побывавшая в Крыму в августе 1925 года. В своём докладе президиуму ВЦИК "О церковной политике в Крыму" она отмечала "ряд ненормальностей и отклонений на местах", что крайне отрицательно сказывалось на отношении крестьянства к Советской власти. В докладе характеризовались эти "ненормальности". Во время праздников "Рождества Христова" и "Пасхи", а также накануне и в дни других больших религиозных праздников по инициативе партийных и комсомольских организаций устраивались коммунистические и комсомольские торжества, в процессе которых организовывались шествия, инсценировки, концерты, спектакли, фейерверки антирелигиозного содержания. В ряде мест к этим праздникам приурочивалось закрытие церквей, снятие с них крестов, публичное сожжение икон. Некоторые органы власти запрещали веровавшим совершать "крестные ходы" и другие богослужебные обряды. Такие действия вопреки воле большинства крестьян создавали в ряде мест нездоровую обстановку. Имелись случаи столкновений между крестьянскими массами и милиционерами, коммунистами, комсомольцами приводившие к смертельным исходам с обеих сторон.

Настоящим бедствием жителей городской местности, притом возраставшим, являлись безработица и нищета. Проводившийся в 1926 - 1927 годах курс на экономию средств и сокращение трудовых коллективов привёл к тому, что на 1 января 1927 года на учёте в биржах труда оказалось уже 250 тысяч человек, т.е. в 10 раз больше, чем два года тому назад.^{ix} Крымский обком РКП/б/ принял специальное постановление "О заработной плате" со следующей установкой: "В целях соблюдения наибольшей экономии в расходовании средств, дальнейшего снижения цен, уменьшения накладных расходов, установить для всех групп служащих всех ведомств, предприятий и учреждений, как находящихся на госбюджете, так и переведенных на хозрасчёт, не исключая кредитных учреждений и смешанных акционерных обществ, в которых преобладает госкапитал, и кооперативных организаций, наибольший предельный размер ставки первого разряда в 12 рублей".^x

Власти Крыма оказывали населению так называемую "трудовую помощь" путём организации общественных работ. Средняя зарплата использовавшихся на общественных работах составляла в 1925 году 1 рубль 42 копейки, в 1926 году - 2 рубля 56 копеек, в 1927 году - 2 рубля 6 копеек в месяц.^{xi} Это были жалкие гроши в виде подавания нищим. Получавшие эти мизерные суммы испытывали острейшую нужду буквально во всём. Их общественное бытие определяло и общественное сознание: они не сочиняли хвалебных од Советской власти. Напротив, писали многочисленные жалобы, на которые мало обращалось внимания.

К политическим проблемам среди крымского населения в начале 1926 года добавились проблемы взаимоотношений внутри крымского руководства. Председатель КрымЦИК Вели Ибраимов и председатель Крым СНК Дерен Айерлы заявили о своих принципиальных разногласиях с бюро Крымского обкома партии. Их заявление стало предметом рассмотрения совместного заседания ОК и ОКК 3 февраля 1926 года. В итоге было решено: "1. Откомандировать из Крыма И. Фирдевса /с начала 20-х годов он возглавлял "Мусульманское бюро", а затем Татарское бюро при Крымском обкоме партии - прим. автора/... 2. Освободить от поста Дерен Айерлы, как фактического и созна-

тельного руководителя татарской группировки, противопоставившей себя партийной организации. 3. Принять меры к партийному перевоспитанию Вели Ибраимова". Это решение за подписью секретаря обкома Петропавловского было направлено в ЦК РКП/б/.^{xii} Но этим дело не кончилось. Противостояние оппозиции обкомовской линии в Крыму продолжалось и в конце рассматриваемого нами периода. Оно сыграло свою роль вначале в судьбе секретаря ОК Петропавловского, который в конце 1927 года был отозван из Крыма в распоряжение ЦК, а затем привело к трагической гибели Вели Ибраимова, обвинённого в многочисленных прегрешениях по отношению к Советской власти.

Анализ политической обстановки 1920-х годов в Крыму позволяет сделать несколько выводов.

Политическая ситуация в 1921-1923 годах была здесь в целом для Советской власти неблагоприятной. Лишь незначительная часть рабочих приветствовала власть и готова была её защищать. Основная масса рабочих и крестьян относилась к ней пассивно или враждебно. Это объяснялось использованием в условиях провозглашенной новой экономической политики методов времён "военного коммунизма".

В 1924-1925 годах крымские структуры власти приняли ряд мер по завоеванию масс на свою сторону. Ставка была сделана на экономические уступки крестьянству /снижение суммы продналога/, организацию бедноты и усиление политической работы среди неё. Это дало определённый результат: наметился перелом в отношении крестьянства к Советской власти. Но развитию его мешали допускаявшиеся перегибы в антирелигиозной пропаганде и крайне медленное разрешение вопроса о наделении землёй всех безземельных и малоземельных крестьян.

Политические настроения городского населения Крыма в 1924-1927 годах были неоднозначными. Часть рабочих и служащих, оказавшись безработными, испытывали острую материальную нужду и по этой причине были недовольны Советской властью. Отражением общего недовольства крымского населения стало появление оппозиции в самом крымском руководстве. Происшедший в нём раскол привёл к замене ряда крымских руководителей. Но политические проблемы после этого существовать не перестали.

Изложенный в статье материал не подтверждает правильности выводов многочисленных авторов публикаций по истории Крыма о полном единении партии и народа в рассматриваемый период. В действительности всё обстояло гораздо сложнее.

ⁱ Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории /в дальнейшем - РЦХИДНИ/, ф. 17, оп. 4, л. 140, л. 40

ⁱⁱ Там же, оп. 12, д. 275, л. 10

ⁱⁱⁱ Центральный государственный архив Республики Крым /в дальнейшем -ЦГАРК/ ф.1, оп. 1, д.53, с. 23-24

^{iv} Государственный архив Российской Федерации /в дальнейшем - ГАРФ/, ф. Р-1318, оп. 1, д. 173, л. 25

^v РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 14, д. 393, л. 8

^{vi} Там же, л. 42

^{vii} ЦГАРК, ф. 1, оп. 1, д. 115, ч. 206, д. 121. л. 112.

^{viii} ЦГАРК, ф. 1, оп. 1, д. 609, л. 67

^{ix} Там же, л. 69

^x Там же, д. 322, л. 2

^{xi} Там же, д. 609, л. 67

^{xii} Там же, д. 459, л. 143-147